

УДК 94(476) «1941/1944»

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941 – 1944 гг.):
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ И ИСТОЧНИКАХ**

Ю.А. ГЕНИНА*(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)*

Представлен историографический обзор и источниковедческий анализ по теме деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг., и непосредственно проблеме реституции вывезенных сотрудниками штаба в годы Великой Отечественной войны историко-культурных ценностей. Выявлена степень изученности и концептуальные подходы к исследованию проблемы, сделан вывод о существовании терминологической неопределенности в отношении названия штаба, а также о четко прослеживающейся в отечественной историографии тенденции изображения штаба как структуры, занимавшейся исключительно вывозом историко-культурных ценностей с оккупированных территорий. Обращение к зарубежной историографии позволило сформировать более полное и достоверное представление о целях и задачах штаба, способах их реализации и направлениях деятельности. Представлен краткий обзор документального массива Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, отмечена его источниковедческая ценность для дальнейшего исследования по проблеме.

Ключевые слова: историография, Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга, историко-культурные ценности, Вторая мировая война, Беларусь, нацистская оккупация, нацистская идеология.

Введение. Изучение периода Великой Отечественной войны и непосредственно нацистского оккупационного режима на территории Беларуси было и остается одним из приоритетных направлений в отечественной историографии. Несмотря на то, что историками проведена огромная работа по исследованию различных направлений оккупационной политики Германии в годы Второй мировой войны, отдельные ее аспекты и сегодня не исследованы в должной мере. Так, деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга (далее – штаб, ОШР) на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг. по-прежнему остается малоизученной страницей в летописи Великой Отечественной войны. Отметим, что данная структура печально известна, прежде всего, своей грабительской деятельностью в отношении историко-культурных ценностей оккупированных стран. Наличие подобных «белых пятен» не только подчеркивает неоднозначный и противоречивый характер происходивших в то время событий и процессов, но и осложняет создание полной, исторически достоверной картины периода Великой Отечественной войны. Вместе с тем, имеется ряд отечественных и зарубежных публикаций, которые в той или иной мере затрагивают исследуемую нами проблему. Настоящая работа призвана выявить степень изученности и концептуальные подходы к исследованию деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг., а также охарактеризовать имеющийся в архивах документальный массив штаба, что позволит определить перспективы и направления дальнейших исследований в рамках обозначенной темы.

Основная часть. В годы Великой Отечественной войны Германия проводила активную политику по разграблению и уничтожению культурного достояния оккупированных стран. К сожалению, Беларусь не стала исключением и лишилась значительной части своих историко-культурных ценностей. Конфискацией занималась нацистская организация под названием «Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга», хронологические рамки нахождения структурных подразделений штаба на территории Беларуси охватывают период с 1941 по 1944 годы. Вместе с тем, деятельность данной структуры была куда более многоплановой, ее нельзя сводить исключительно к мероприятиям по вывозу ценностей с оккупированных территорий. Большое значение в деятельности штаба имели идеологическая и научная стороны, которые, прежде всего, проявились в сборе информации об оккупированных территориях с целью ее использования в сфере идеологии и пропаганды.

Историографическую базу по теме исследования условно можно разделить на несколько групп: работы советского периода, исследования отечественных историков (1991 г. – начало XXI в.) и зарубежная литература. Характерными признаками работ советского периода являлись освещение оккупационных процессов с использованием преимущественно источников советского происхождения и выборочное использование документации немецких органов управления, что нередко приводило к одностороннему показу фактов и событий, происходивших в годы войны. В советской историографии настоящим прорывом по количеству научной и научно-популярной литературы, посвященной теме войны, стал период 60 – 80-х годов XX в. В это время наблюдается не только расширение проблематики, но и повышение качественного уровня исследований, тем не менее, указанная проблема в данный период осталась за рамками исследований.

Для БССР период ознаменовался изданием обобщающих работ по истории Великой Отечественной войны, подготовленных главными центрами по организации исследований и изучению истории войны – Институтом истории партии при ЦК КП (б) Б и Институтом истории АН БССР, однако деятель-

ность штаба в них также не нашла отражения [1; 2]. По разным причинам, в том числе и недоступности источников, тема разграбления и вывоза культурных ценностей также не входила в разряд приоритетных направлений для исследований. Как отмечает Л.А. Сугако в своем диссертационном исследовании, посвященном анализу эвакуации в Белорусской ССР, «культурные ценности в разряд ее приоритетов не входили», в этом кроется еще одна причина того, что проблема спасения культурных ценностей получила минимальное освещение в данный период [3, с. 69].

Постсоветский период характеризуется не только дальнейшим расширением спектра исследований, но и отходом от традиционных направлений и методов изучения, а вместе с тем, и выработкой новых критериев интерпретации происходивших событий. В работах отечественных исследователей наблюдается переосмысление и переоценка многих событий одного из самых трагических периодов в истории нашей страны. Тем не менее, в отечественных диссертационных исследованиях и монографиях вопросы деятельности ОШР на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг. отражения не нашли. Поскольку специальных работ по проблеме создано не было, остановимся более подробно на публикациях, имеющих в той или иной мере отношение к предмету исследования. Так, в 1990-е годы проявился значительный интерес к теме утраченных в годы войны историко-культурных ценностей, однако акцент был смещен в большей степени на проблему их реституции.

Одним из исследований, проливающим свет на судьбу белорусских музеев и их коллекций во время Второй мировой войны, является изданная в 2004 году в Минске монография А. Гужаловского «Музеі Беларусі (1941 – 1991 гг.)» [4]. Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга не являлась непосредственным предметом исследования, однако исследователь косвенно затрагивает деятельность данной структуры в своей работе и отмечает, что выявлением и отправкой в Германию музейных коллекций занимался так называемый «айнзатцштаб» под руководством А. Розенберга, а его приказы выполняли «айнзатцкоманды», которые двигались вслед за вермахтом [4, с. 9]. Вопрос о том, насколько оправданно использование данной терминологии, мы затронем в заключении статьи.

Проблемой утраченных культурных ценностей активно занимается профессор А. Мальдис. Долгие годы именно он возглавлял созданную при Белорусском фонде культуры в начале 1990-х гг. общественную комиссию «Вяртанне». В 2009 году увидела свет книга А. Мальдиса «Белорусские сокровища за рубежом» [5]. Автор неоднократно обращается к судьбе Креста Ефросиньи Полоцкой, а выводы, к которым приходит исследователь, отвергают возможность причастности сотрудников штаба или, как его называет в своих публикациях А. Мальдис, Айнзатцштаба, к его таинственному исчезновению во время Второй мировой войны [5, с. 12–21]. На изучении различных версий исчезновения Креста Ефросиньи Полоцкой в своей статье сосредоточил внимание и С. Богданович, который, как и профессор А. Мальдис, приходит к заключению о так называемом «восточном следе» [6, с. 53–58]. По его мнению, белорусская святыня была вывезена из Могилева в Москву еще во время эвакуации, что является на сегодняшний день наиболее приоритетной версией, разделяемой большинством отечественных исследователей.

Преимущественное количество работ, в которых затрагиваются определенные аспекты, имеющие отношение к теме – это небольшие по объему статьи, размещенные в сборниках «Вяртанне» (издаются с 1992 г.). Их особенность в том, что деятельность штаба рассматривается лишь через призму его грабительской политики и, преимущественно, в контексте реституционных процессов. Ввиду отсутствия масштабных исследований по проблеме, остановимся более подробно на публикациях, размещенных в указанных сборниках.

Попытка обращения к вопросам организации деятельности штаба, его структуре и задачам наблюдается в статье Г. Кнатъко и С. Крапивина «Воры из шайки Розенберга», размещенной в третьем выпуске сборника «Вяртанне» [7, с. 241–244]. Однако незначительный объем работы, как и содержащиеся в ней неточности, не позволяют в должной мере сформировать представление о предмете исследования. Так, авторы статьи приводят информацию о том, что «штабу подчинялись Главные рабочие группы, которые руководили более мелкими рабочими группами, закрепленными за определенной территорией» [7, с. 241]. Подобный упрощенный взгляд способствует формированию искаженного представления о структуре штаба, которая не только носила куда более сложный и разветвленный характер, но и подвергалась существенным изменениям на протяжении войны. В разное время, помимо указанных подразделений, в нее также входили зондеркоманды, мобильные, оперативные команды, зондерштабы, а общее руководство возлагалось на Управление штаба, находящееся в Берлине.

Особой научной значимостью обладают размещенные в сборниках исследования Е. Аладовой «Сведения о памятниках культуры, исчезнувших из Государственной картинной галереи БССР во время фашистской оккупации в 1941 – 1944 гг.» и «Белорусские произведения искусства, исчезнувшие в ветрах Второй мировой войны» Н. Высоцкой и М. Яницкой, в которых представлены статистические и фактографические данные о судьбе белорусских культурных ценностей [8; 9]. Судьбе белорусских культурных ценностей, утраченных в годы войны, также посвящены публикации И. Симановского [9, с.243-245], Н. Токарева [10] и М. Шумейко [11].

Поскольку деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга на территории Беларуси не нашла должного отражения в отечественной историографии, видится необходимым обращение к опыту ее изучения в зарубежной историографии. Это позволит сформировать более полное и достоверное представление о целях и задачах штаба, способах их реализации и направлениях деятельности на оккупированных территориях.

Отметим, что в указанных нами сборниках «Вяртанне» также содержатся публикации зарубежных исследователей. Например, немецкая исследовательница Г. Фрайтаг в своей статье, посвященной охране памятников искусства в американской зоне и политике реституции, подчеркивает, что ответственность за собрания культурных учреждений на оккупированных территориях нес «Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg» (ERR) [7, с. 14–18]. В целом, информация, изложенная в статье, не содержит принципиально новых фактов и сведений о деятельности штаба на территории Беларуси, а лишь подтверждает уже известные факты, опубликованные ранее. В статье использованы как немецкоязычные формы «Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg», «Einsatzstab Rosenberg», так и белорусский вариант «штаб Розэнберга» (возможно, в большей степени, это вопросы к переводу, так как статья опубликована в переводе на белорусский язык). Заслуживает внимания также публикация Б. Кьяри, в которой речь идет об отправке из Минска экспонатов Краеведческого музея и договоренности об их размещении в музее города Инстербург (Восточная Пруссия) [6, с. 193–201].

Общие сведения о Розенберге и его штабе содержатся в «Энциклопедии национал-социализма» и ряде других специализированных справочных изданий, однако особенности деятельности штаба на территории Беларуси в них не рассматриваются [12; 13; 14]. В целом, в зарубежной исторической науке накоплен значительный опыт в изучении вопроса, вместе с тем, наблюдается комплексный подход при написании работ. В них рассматривается не только расхищение ценностей, но и идеологическая составляющая в деятельности штаба, его научные разработки и т.д. Немаловажную роль при обращении к теме авторы уделяют анализу культурной политики Германии на оккупированных территориях, роли идеологических основ национал-социализма и принципов государственной политики нацистской Германии в сфере культуры, что помогает сформировать более четкое представление о роли ОШР в ее реализации.

Так, представление о сущности политики немецких национал-социалистов в отношении культуры дает исследование российского историка В. Есипова «Политика германского фашизма в области культуры в 1929 – 1945 гг.» [15]. В работе, наряду с основными концепциями нацистов в отношении культуры Германии и европейских государств, анализируется деятельность нацистских спецподразделений по разграблению и расхищению культурных ценностей, в том числе, и ОШР. Мы полностью разделяем высказанное автором мнение о том, что акция сожжения книг 10 мая 1933 года в Германии стала своеобразным символом культурной политики нацизма в глазах всего мира. Это событие можно трактовать как индикатор отношения нацистов к культуре и ее роли в воплощении основных идей национал-социализма.

Российские исследователи неоднократно обращались в своих работах к вопросам деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга. Особое место в ряду публикаций занимает работа М. Бойцова и Т. Васильевой, изданная в 1998 году [16]. По сути она представляет собой публикацию картотеки «Z», которая велась сотрудниками штаба с целью обследования, отбора и конфискации культурных ценностей на оккупированных территориях России, Украины и Беларуси. Издание сопровождается статьей об Оперативном штабе рейхслайтера Розенберга, его деятельности и особенностях самой картотеки. Материалом для написания работы послужили документы фонда 1401-К, хранящиеся в Российском государственном военном архиве в Москве, частично были использованы документы из киевской части архива. Несмотря на значительный научный вклад данной работы, хронологическая ограниченность карт 1943 годом, к сожалению, не позволяет проследить судьбу большинства ценностей. Учёту путём ведения картотеки Z и последующему вывозу культурных ценностей с временно оккупированных территорий СССР сотрудниками Оперативного штаба Розенберга посвящена также статья С. Горбуновой «Разграбление фашистами российских культурных ценностей КАРТОТЕКА Z» [17].

Среди работ, посвященных культурным потерям в годы войны, выделяется монография А. Мазурицкого «Книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов», изданная в 2000 году в Москве [18]. В ней рассматривается положение библиотек СССР во время Второй мировой войны и судьба книжных собраний. В рамках грабительской политики Германии в отношении библиотечных собраний СССР, наряду с другими структурами Третьего рейха, автором уделено внимание и деятельности ОШР. А. Мазурицкий подчеркивает явное противоречие в политике Германии по отношению к памятникам культуры и искусства оккупированных стран. С одной стороны, по причине необходимости уничтожения «культуры низшего сорта» культурные ценности как носители и хранители национальных традиций подлежали тотальному уничтожению [18, с. 19]. С другой стороны, вопреки этому, нацистами двигали корыстные побуждения, стремление к обладанию наиболее значимыми культурными ценностями. Автор акцентирует внимание и на явном различии в отношении немцев к памятникам культуры и искусства Западной и Восточной Европы. Вместе с тем в монографии существует ряд неточностей, например, трактовка Высшей школы как элитарного «партийного университета» НСДАП не соответствует действительности и накладывает отпечаток на общий уровень исследования [18, с. 36]. А. Мазурицкий использует различные версии названий штаба, такие как «Оперативный штаб Розенберга» [18, с. 34], ««Оперативный штаб» рейхслайтера Розенберга» [18, с. 31], «эйзанцштаб» [18, с. 32], причем последняя версия по своей передаче с немецкого языка является ошибочной.

Чрезвычайно важным этапом в исследовании деятельности штаба на территории СССР выступают научные исследования М. Зинич [19; 20; 21]. В монографии «Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей», изданной в 2003 году, представлена характеристика потерь России в сфере культуры в годы Второй мировой войны [21]. Часть работы непосредственно посвящена дея-

тельности штаба по вывозу культурных ценностей в 1941 – 1944 гг. с территории СССР, более того, среди прочих аспектов рассматривается сотрудничество местной интеллигенции с сотрудниками штаба, их помощь в обнаружении и вывозе ценностей [21, с. 22–51]. В работе М. Зинич используется как названия штаба, полученные путем перевода с немецкого языка, так и вариант «айнзацштаб» [21, с. 22]. Подобная ситуация нередко встречается как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях.

В последние годы активная научная работа по изучению различных аспектов деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга ведется в Украине, о чем свидетельствуют многочисленные публикации, направленные, преимущественно, на изучение деятельности Главной рабочей группы (далее – ГРГ) «Украина», периодически в них затрагиваются и аспекты, имеющие отношение к деятельности ГРГ «Остланд» и «Центр», действовавших на территории Беларуси. Украинскими исследователями активно ведется процесс архивной и источниковедческой обработки документального комплекса ОШР, что способствует его введению в научный оборот и существенно облегчает работу по исследованию проблемы. Среди работ источниковедческого характера особого внимания заслуживают работы Н. Кашеваровой [22 – 26]. Монография автора «Деятельность Оперативного штаба Розенберга по изучению нацистами «восточного пространства (1940 – 1945)» представляет собой комплексное исследование архива Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга как источниковой базы по вопросам его научной деятельности в соответствии с нацистскими постулатами и заданиями штаба, а также по истории нацистских исследований стран Восточной Европы и Прибалтики [25]. В работе нашли отражение вопросы функционирования Оперативного штаба Розенберга, специфики и источниковой значимости его документов для раскрытия деятельности нацистов в области сбора, обобщения и использования информации, в том числе исследовательских разработок касательно различных сфер жизни стран, оккупированных нацистами во время Второй мировой войны. Продолжением работы стала публикация 117 документов из украинской части архива Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга [24].

Непосредственной деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга и его структур на территории Украины посвящены работы украинских исследователей В. Бигуна, В. Еременко, Т. Себты и др. Т. Себта, наряду с исследованием состава и информационного потенциала архива ОШР, занимается изучением деятельности сотрудников штаба в отношении библиотечных собраний Украины [27; 28; 29]. Изучению кадровых вопросов посвящена статья В. Еременко «Состав и организация персонала главной рабочей группы Украины айнзацштаба рейхслайтера Розенберга в 1942 – 1943 гг.» [30]. В ней на основе кадровой документации ГРГ «Украина» детально охарактеризован ее состав с учетом категорий пола, возраста, образования и т.п., рассмотрены основные группы документов личного происхождения, которые могут служить биографическими источниками. Ценность работе придает то обстоятельство, что кадровая политика ГРГ «Украина» анализируется в динамике. В статье В. Бигуна «Оперативный штаб рейхслайтера А. Розенберга: создание, задачи, организационная структура» рассмотрены основные вехи в создании штаба и связанных с ним структур, таких как Высшая школа, Центральная библиотека, Институт изучения еврейского вопроса [31]. Организационная структура штаба описывается автором по состоянию на 1943 год, в зависимости от обстановки на фронте и иных обстоятельств, в ней неоднократно происходили изменения, о чем говорит и сам автор, однако данные изменения в работе не отражены.

Начиная с 80-х гг. XX века увидел свет и целый ряд научных публикаций исследователей дальнего зарубежья, в которых нашла отражение деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга по осуществлению политики нацистов в отношении предметов культуры и искусства оккупированных стран. Примечательно, что именно немецкие исследователи одними из первых затронули в своих работах вопросы грабежа нацистами культурных ценностей Восточной Европы в период ее оккупации [32; 33]. Вопросам нацистской политики в отношении библиотечных собраний СССР, посвящена работа немецкого исследователя М. Комаровского, однако недоступность находящихся на тот момент на территории СССР документов штаба и невозможность их использования существенно сузили источниковую базу, что отразилось на полноте и масштабе исследования не в лучшую сторону [32].

С 90-х гг. XX в. наблюдается значительный рост количества исследований по проблеме, различные аспекты деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга затрагивались в работах таких зарубежных исследователей, как Э. Адунка [34], В. де Врис [35], П. Манасе [36], А. Молау [37], В. Хартунг [38] и др. Безусловно, среди научных изысканий выделяется изданная в 2000 году работа В. де Вриса, посвященная деятельности зондерштаба «Музыка» и проливающая свет на судьбу музыкальных коллекций в годы Второй мировой войны [35]. Уникальность исследования составляет детально исследованная деятельность отдельной структуры штаба. Стоит также выделить монографию П. Манасе «Перемещенные архивы и библиотеки. Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга во время Второй мировой войны», опубликованную в 1997 году [36]. Преимущественное внимание в работе уделено деятельности штаба в отношении библиотек и архивов на территории Голландии и лишь вскользь – на территории СССР, частично затронута история создания штаба, Высшей школы и подчиненных ей Центральной библиотеки и Института исследования еврейского вопроса. Несмотря на ценность первых научных разработок, касающихся деятельности штаба, к сожалению, им присуще фрагментарное использование документов штаба. Одна из самых значительных по объему, киевская часть архива, как правило, оставалась вне поля зрения указанных авторов.

Повышенный интерес к проблеме культурных ценностей, утраченных в военные годы, связан с активизацией реституционных процессов после изменения политической карты Европы. Не будет преувеличением сказать, что и сегодня вопрос перемещения историко-культурных ценностей во время Второй мировой войны, а также связанные с ним вопросы реституции являются одними из самых острых и актуальных проблем для исследователей из разных стран. Деятельность Оперативного штаба рейхсleitera Розенберга невозможно рассматривать в отрыве от процессов реституции, подтверждением тому являются работы американского историка и архивиста П. Кеннеди Гримстед, по инициативе которой в 2000-х гг. начат процесс по оцифровке документов штаба, а также передаче их в открытый доступ [39 – 43]. Основная концепция автора заключается в обосновании принципа равной ответственности СССР и Германии в уничтожении культурных ценностей друг друга. Работы П. Кеннеди Гримстед базируются на солидной фактографической базе российских и зарубежных архивов и представляют значительный интерес для исследователей, занимающихся проблемами реституции.

Обзор публикаций по проблеме свидетельствует о том, что работа сотрудников ОШР по вывозу предметов культуры и искусства с оккупированных территорий определила основной вектор в изучении деятельности штаба. К сожалению, на сегодняшний день практически не изученными остаются вопросы, связанные с организацией деятельности структур штаба на территории оккупированной Беларуси, их кадровая политика, состав рабочих групп и многие другие аспекты. В работах зарубежных авторов нашли отражение идеологическая и научная стороны деятельности штаба, которые не только наложили отпечаток на осуществление перемещений ценностей во время Второй мировой войны, но и были самостоятельными направлениями деятельности, а также роль данной структуры в распространении нацистской идеологии и пропаганды.

Поскольку приведенный историографический обзор свидетельствует об отсутствии в отечественной, равно как и в зарубежной, исторической литературе исследований, посвященных деятельности Оперативного штаба рейхсleitera Розенберга на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг., данная тема весьма актуальна для изучения. В свою очередь, полномасштабное исследование проблемы не представляется возможным без использования имеющихся источников, как опубликованных, так и содержащихся в архивах. В то же время, весь комплекс источников целесообразно разделить на две группы: советские и оккупационные.

Наиболее ценен для раскрытия темы архив Оперативного штаба рейхсleitera Розенберга (1940 – 1945 гг.). Он представляет собой документальный массив, отображающий деятельность данной структуры по исследованию, учету, описанию, конфискации и вывозу культурных ценностей. Имеющиеся материалы проливают свет на деятельность научных и образовательных учреждений на оккупированных территориях, а также идеологическую составляющую в деятельности ОШР, связанную с антибольшевистской и антисемитской пропагандой. К сожалению, рассредоточенность архива по 29 хранилищам в восьми странах Европы и в США, а также отсутствие систематизации имеющихся документов существенно осложняют процесс воссоздания полной картины перемещения историко-культурных ценностей. Решением данной проблемы может быть только сплошная оцифровка всех документов и возможность доступа к ним в сети Интернет. Большая часть документов и вовсе была рассекречена только в 80 – 90-х годах XX века. По инициативе Комиссии по еврейским материальным искам к Германии («The Conference on Jewish Material Claims Against Germany») в 2005 году начался проект по оцифровке архива, на сегодняшний день обработаны украинская и немецкая части.

Наибольшее количество документов архива Оперативного штаба рейхсleitera Розенберга находится в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления в Украине (далее – ЦГАВО Украины), речь идет о следующих фондах: фонд № 3676 «Штаб имперского руководителя Розенберга для оккупированных восточных областей», фонд № 3674 «Штаб имперского руководителя Розенберга для оккупированных западных областей и Нидерландов» и фонд № 3206 «Рейхскомиссариат Украина». Наибольшую ценность для отечественных исследователей представляет фонд № 3676, среди дел которого встречаются документы, проливающие свет на деятельность структурных подразделений, действовавших на территории Беларуси – главных рабочих групп «Остланд» и «Центр». Свободный доступ к документам на сайте указанного архива является результатом международного проекта по оцифровке архива ОШР и большой заслугой американского историка и архивиста П. Кеннеди Гримстед [44]. В результате совместной работы Н. Малолетовой и Н. Кашеваровой в 2006 году был издан справочник-указатель «Деятельность Оперативного штаба рейхсleitera Розенберга в оккупированной Европе в период Второй мировой войны. Справочник-указатель архивных документов из киевских собраний», ставший основой для разработки автоматизированных поисковых возможностей, доступных на сайте ЦГАВО Украины и значительно облегчающих работу с киевской частью документов ОШР [24].

Вторая по объему часть документов размещена в фонде NS 30 (Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg, 1917 – 1945) Национального архива ФРГ [45]. На сегодняшний день существует возможность работы с документами удаленно при помощи специального сервиса Invenio, как и с материалами фонда NS 8 (Kanzlei Rosenberg, 1918 – 1945), доступными к просмотру на сайте вышеуказанного архива.

Третий по объему массив документов размещен в фонде 1401к Российского государственного военного архива в Москве (коллекция бывшего Особого архива), который открыт для исследователей

с 1992 года [46]. Фрагменты архива также хранятся в Париже, Амстердаме, Вашингтоне, Нью-Йорке, Вильнюсе, Брюсселе, Лондоне – и это еще не полный перечень.

В целом, документы Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга условно можно разделить на несколько групп:

- приказы, указания и распоряжения представителей высших органов власти Третьего рейха, а также методологические и методические материалы;
- документы Управления штаба и его отделов (приказы, директивы, инструкции и т.д.);
- текущая документация всех подразделений, таких как главные рабочие группы, рабочие группы, зондеркоманды, зондерштабы и др.;
- «разработок» Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга (статьи, справки аналитического и информационного содержания, созданных немецкими специалистами или представителями местной интеллигенции);
- биографические источники (автобиографии, биографии, личные дела сотрудников, листки по учету кадров, анкеты, заявления, командировочные листы, больничные выписки и т.п.).

Подобное деление документов на группы весьма условно и лишь приблизительно отражает состав материалов штаба. Вопрос классификации и систематизации имеющегося документально комплекса тесно связан со структурой и направлениями деятельности штаба.

Потенциал архивов Республики Беларусь для изучения деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, откровенно говоря, невысок. Работа по сбору фактологического материала, который позже стал базой для проведения научных исследований по вопросам оккупации, началась еще в годы войны. Значительную роль в данном деле сыграла созданная в 1942 году Чрезвычайная государственная комиссия по выявлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненных ими убытков гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК). Материалы Белорусской республиканской комиссии содействия в работе ЧГК содержатся в фонде № 845 Национальном архиве Республики Беларусь (далее – НАРБ) [47]. Сведения, собранные ЧГК и комиссиями по содействию ей (Белорусская республиканская и 12 областных комиссий), после окончания войны были обработаны и дополнены материалами судебных процессов над виновными в преступлениях, что позволило исследователям уточнить общую картину потерь, а результатом работы стали сборники документов о преступлениях нацистов [48; 49; 50]. Документы и материалы, собранные ЧГК, и сегодня являются ценным источником по истории войны, однако они не позволяют достоверно определить роль Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в разграблении и уничтожении культурного достояния БССР. Более того, оценки потерь в сфере культуры, списанные на немцев, «вызывают сомнения у зарубежных и некоторых отечественных исследователей» [21, с. 12].

Отдельные документы можно найти в фонде № 370 «Генеральный комиссариат Беларуси», размещенном в НАРБ. В частности, речь идет о переписке генерального комиссара В. Кубе с министром по делам оккупированных восточных областей А. Розенбергом и высшими органами государственной власти и управления Германии, свидетельствующей о вывозе культурных ценностей и их разграблении [51].

Проблема вывоза и уничтожения культурных ценностей нашла отражение в изданных документальных сборниках. Так, безусловным свидетельством грабительской деятельности нацистов является опубликованное в сборнике документов «Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.)» письмо генерального комиссара В. Кубе, адресованное А. Розенбергу, в котором идет речь о «миллионных ценностях, изъятых из генерального округа Белоруссии» [52]. В. Кубе призывает министерство по делам оккупированных восточных областей в лице Розенберга пресечь подобное опустошение белорусских музеев и прочих культурных учреждений и наказать виновных за их уничтожение. Подобное требование могло быть воспринято в Берлине достаточно неоднозначно. Интересную мысль по этому поводу высказывает Е.А. Мигунова в своей диссертации «Пропагандистская и культурно-просветительская деятельность немецкой оккупационной власти в генеральной округе Беларусь (1941–1944)» [53]. По ее мнению, такая «забота» была вызвана исключительно прагматичными целями, поскольку разграбление и уничтожение культурных ценностей «сводило результаты пропагандистской работы до нуля» [53, с. 107–108]. С другой стороны, беспокойство Кубе вызывала стихийность и неконтролируемость этого процесса, ведь обращаясь к Розенбергу, генеральный комиссар высказывает мысль о необходимости направить «экспертов для руководства подобными мероприятиями» [52, с. 256]. Документ и сегодня является одним из немногих, введенных в научный оборот и активно цитируемых исследователями, в то время как большинство материалов документального комплекса ОШР до сих пор не изучены.

При обращении к теме необходимо отметить важность изучения взглядов самого А. Розенберга. Так, значимым источником является изданная в 1930 году работа Розенберга «Миф XX столетия, оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени», ставшая одной из основ для построения идеологии национал-социалистов, на русском языке она была опубликована в 1998 году [54]. В целом, издание достаточно сложно для восприятия, так как не всегда наблюдается последовательность в изложении мыслей автора. В 2013 году в США был найден дневник А. Розенберга, ранее считавшийся утерянным после Нюрнбергского процесса. Дневник переведен на русский язык и в 2015 году также издан

в России [55]. В нем Розенберг неоднократно упоминает о вывезенных сокровищах, Высшей школе и отдельных аспектах работы штаба [55, сс. 288; 347; 372; 374]. К анализу фактов и сведений, указанных на страницах дневника, все же необходимо подходить с большой долей критики, так как они носят субъективный характер и преподносятся через призму взглядов и убеждений самого автора.

Источниковедческий анализ по теме деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга позволил сделать вывод о том, что группа источников оккупационного происхождения является куда более информативной, поскольку содержит прямые свидетельства грабежа и вывоза историко-культурных ценностей с территории Беларуси, а также, в целом, достаточно полно раскрывает картину деятельности штаба в годы войны. Источники советского происхождения, находящиеся преимущественно в Национальном архиве Республики Беларусь, дают лишь фрагментарное представление о предмете исследования и не могут выступать основой для исследования, посвященного данной проблеме. Тем не менее, содержащиеся в них сведения полезны для сопоставления данных, касающихся культурных потерь БССР.

Заключение. Проведенные историографический обзор и источниковедческий анализ по теме выявили следующее:

1. Советский период характеризуется отсутствием исследований, проливающих свет на деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг. В Республике Беларусь определенный интерес к теме проявился в 1990-х гг. и был связан с деятельностью комиссии «Вяртанне» при Белорусском фонде культуры. Вместе с тем, в публикациях отечественных авторов четко прослеживается тенденция изображения штаба как структуры, занимавшейся исключительно вывозом историко-культурных ценностей с оккупированных территорий, что находит свое отражение в рассмотрении деятельности штаба преимущественно в контексте реституционных процессов. Указанная тема так и не стала предметом специального обобщающего исследования в отечественной историографии.

2. В зарубежной историографии активная фаза в исследовании деятельности штаба началась также сравнительно недавно – с 1980-х гг., однако публикации зарубежных авторов свидетельствуют о том, что на смену устоявшейся традиции изображения Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга как структуры, занимавшейся исключительно вывозом ценностей, приходит комплексный анализ с учетом многоаспектности его задач.

3. До сегодняшнего дня наблюдается терминологическая неопределенность в отношении названия штаба и его структур. Если в немецкоязычной литературе используется название штаба «Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg» (ERR), то в работах отечественных, российских и украинских исследователей встречаются такие варианты как «Оперативный штаб», «штаб Розенберга», «оперативный штаб Розенберга», или «Оперативный штаб «Рейхслайтер Розенберг», а также «Айнзацштаб» (транскрипция). На наш взгляд, правильным и наиболее близким к исходному немецкоязычному названию все же является вариант «Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга».

4. Без изучения названного в работе комплекса источников невозможно говорить о полной исторической реконструкции картины деятельности штаба на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг. До сих пор введения в научный оборот ожидают целые группы документов, имеющие непосредственное отношение к обозначенной проблеме. На наш взгляд, исходным пунктом для исследования может стать только сквозной анализ имеющейся делопроизводственной документации штаба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / гл. редкол.: А. Т. Кузьмин [и др.]. – Минск : Ин-т истории партии при ЦК КПБ, 1983–1985. – 3 т.
2. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. – Т. 4. Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.) / рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старшыня) [і інш.]. / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 640 с.
3. Сугако, Л. А. Население, материальные ресурсы и культурные ценности Белорусской ССР в эвакуационном процессе в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1944 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л. А. Сугако. – Могилёв, 2014. – 157 л.
4. Гужалоўскі, А. А. Музеі Беларусі (1941 – 1991) / А. А. Гужалоўскі. – Мінск : Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, 2004. – 218 с.
5. Мальдис, А. И. Белорусские сокровища за рубежом / А. И. Мальдис. – Минск : Літаратура і Мастацтва, 2009. – 208 с.
6. Рэстытуцыя культурных каштоўнасцей: праблемы вяртання і сумеснага выкарыстання (юрыдычныя, навуковыя і маральныя аспекты) : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 19–20 чэрвеня 1997 г. / рэд. кал.: А. Мальдзіс (гал. рэд.) [і інш.]; UNESCO; Нац. навук.-асветны цэнтр імя Ф. Скарыны; Беларус. фонд культуры // Вяртанне. – Вып. 4. – Мінск : ННАЦ імя Ф. Скарыны, 1997. – 343 с.
7. Лёсы беларускіх матэрыяльных і духоўных каштоўнасцей у час другой сусветнай вайны і пасля яе (перамяшчэнне, выяўленне, вяртанне) : матэрыялы міжнар. кр. стала : зб. арт. і дак. / склад. А. Тоўсцік, М. Яніцкая // Вяртанне – Вып. 3. – Мінск : Бел. фонд культуры, 1996. – 256 с.
8. Вяртанне : дак. і арх. матэрыялы па праблемах пошуку і вяртання нац. каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь / рэдкал.: Н.Ф. Высоцкая [і інш.]. – Мінск : Беларускі фонд культуры, 1992. – 256 с.
9. Артыкулы, дакументы і архіўныя матэрыялы па прабл. пошукаў і вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь: зб. арт. і дак. / склад. А. Тоўсцік, М. Яніцкая // Вяртанне – Вып. 2. – Мінск : Бел. фонд культуры, 1994. – 270 с.

10. Токарев, Н. В. Ущерб, нанесенный захватчиками материальной базе Академии наук БССР / Н. В. Токарев // Наука и инновации : науч.-практ. журн. / Нац. акад. наук Беларуси. – 2015. – № 5. – С. 23 – 29.
11. Шумейко, М. Ф. Собрать рассеянное. О реституции белорусских архивов в прошлом и настоящем / М.Ф. Шумейко ; Белорус. науч.-исслед. ин-т документоведения и архивного дела; Белорус. фонд культуры, Комиссия «Вяртанне»; науч. ред. В. В. Скалабан. – Минск : БелНИИДАД, 1997. – 153 с.
12. Enzyklopädie des Nationalsozialismus / hrsg. von Wolfgang Benz. – 3. Auflage. – Stuttgart : Klett-Gotta, 1998. – S. 98–107.
13. Залесский, К. НСДАП. Власть в Третьем рейхе / К. Залесский. – М. : Эксмо, 2005. – 672 с.
14. Энциклопедия Третьего рейха / сост. В. Телицын. – 3-е изд. – М. : Локид – пресс, 2003. – 478 с.
15. Есилов, В. В. Политика германского фашизма в области культуры в 1929 – 1945 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. / В.В. Есилов. – М. , 1998. – 536 л. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/politika-germanskogo-fashizma-v-oblasti-kultury-v-1929-1945-gg>. – Дата доступа: 17.14.2019.
16. Картоoteca «Z» Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга. Ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии 1941 – 1942 / Под ред. Н. А. Бойцова, Т. А. Васильевой. – М. : Изд-во Моск. ун.-та, 1998. – 352 с.
17. Горбунова, С. И. Разграбление фашистами российских культурных ценностей КАРТОТЕКА Z / С.И. Горбунова // Сайт Военно-исторического журнала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.milportal.ru/2016/01/razgrablenie-fashistami-rossijskix-kulturnyx-cennostej/>. – Дата доступа: 29.02.2019.
18. Мазурицкий, А. М. Книжные потери России в годы Великой Отечественной войны: монография / А. М. Мазурицкий. – М. : МГУКИ, 2004. – 135 с.
19. Зинич, М. С. Деятельность Оперативного штаба А. Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР / М. С. Зинич // Вопросы музеологии. – 2011. – № 1. – С. 116 – 125.
20. Зинич, М. С. Поиск и возвращение похищенных фашистами российских культурных ценностей / М. С. Зинич // Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 101 – 112.
21. Зинич, М. С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей / М.С. Зинич. – М. : ИРИ РАН, 2003. – 276 с.
22. Кашеварова, Н. Г. Архів Оперативного штаба Розенберга як джерело з історії використання нацистськими установами документальної спадщини народів окупованих країн Східної Європи / Н. Г. Кашеварова // Архіви України. – 2009. – Вип. 1–2. – С. 92–104.
23. Кашеварова, Н. Г. Біографічні джерела з архіву Оперативного штабу рейхслайтера Розенберга / Н. Г. Кашеварова // Архіви України. – 2010. – Вип. 2. – С. 155–163.
24. Кашеварова, Н. Г. Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в оккупированной Европе в период Второй мировой войны: справочник-указатель архивных документов из киевских собраний / Н. Г. Кашеварова, Н. И. Малолетова. – К., 2006. – 578 с.
25. Кашеварова, Н. Г. Деятельность Оперативного штаба Розенберга по изучению нацистами «восточного пространства» (1940–1945) [Электронный ресурс] / Н. Г. Кашеварова; НАН Украины, Институт истории Украины. – Киев : Институт истории Украины, 2014. – Ч. 1: Источниковедческое исследование. – 552 с. // Сайт института истории Украины. – Режим доступа: <http://history.org.ua/LiberUA/978-966-02-7049-7/978-966-02-7049-7.pdf>. – Дата доступа: 20.01.2019.
26. Кашеварова, Н. Г. Діяльність Оперативного штабу Розенберга з вивчення нацистами «східного простору» (1940–1945) / Н. Г. Кашеварова ; НАН України, Інститут історії України. – Київ : Інститут історії України, 2014. – Ч. 2 : Документи. – 992 с.
27. Себта, Т. М. Архівні джерела про українські культурні цінності, вивезені нацистами в роки Другої світової війни : дис. ... канд. іст. наук : спец. 07.00.06 / Т. М. Себта ; НАН України; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського. – К., 2000. – 225 арк.
28. Себта, Т. М. Документи Айнзацштабу рейхслайтера Розенберга про діяльність в українських бібліотеках під час нацистської окупації (1941–1944) / Т. М. Себта // Наук. записки : зб. праць молодих вчених та аспірантів / НАН України. Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського. – К., 1999. – Т. 4. – С. 398–412.
29. Себта, Т. Крайове управління архівів, бібліотек і музеїв при райхскомісарії України: історичний нарис / Т. Себта // Архіви України. – 2009. – Вип. 3–4. – С. 111–127.
30. Яременко В. Склад та організація персоналу Головної робочої групи України Айнзацштабу рейхслайтера Розенберга в 1942–1943 рр. : (за матеріалами ЦДАВО України) / В. Яременко // Архіви України. – 2006. – №1–6. – С. 189–199.
31. Бігун, В. В. Оперативний штаб рейхслайтера А. Розенберга: створення, завдання, організаційна структура / В. В. Бігун // Вісник Дніпропетровського університету. Сер. Історія та археологія. – Київ, 2014. – Вип. 22. – С. 90–97.
32. Komorowski, M. Deutsche Bibliothekspolitik in der Sowjetunion (1941–1944) / M. Komorowski // Bibliotheken während des Nationalsozialismus / Hrsg. von P. Vodosek, M. Komorowski. – Wiesbaden : Kommission bei Otto Harrassowitz, 1989. – Teil 1. – S. 475–484.
33. Müller, N. Okkupation, Raub, Vernichtung : Dokumente zur Besatzungspolitik der faschistischen Wehrmacht auf sowjetischem Territorium 1941 bis 1944 / N. Müller. – Berlin : Militärverlag der DDR, 1980. – 431 S.
34. Adunka, E. Der Raub der Bücher: Plünderungen in der NS-Zeit und Restitution nach 1945 / E. Adunka. – Wien : Czernin, 2002. – 309 S.
35. Vries, W. de. Kunstraub im Westen 1940-1945: Alfred Rosenberg und der “Sonderstab Musik” / W. de Vries. – Lizenzausg. – Frankfurt am Main : Fischer- Taschenbuch-Verlag, 2000. – 380 S.
36. Manasse P. Verschleppte Archive und Bibliotheken : die Tätigkeit des Einsatzstabes Rosenberg während des Zweiten Weltkrieges / P. Manasse ; übertr. ins Dt. : G. A. Pippig. – St. Ingbert, 1997. – 157 S.
37. Molau, A. Alfred Rosenberg. Der Ideologe des Nationalsozialismus: eine politische Biografie / A. Molau. – Koblenz, 1993. – 194 S.

38. Hartung, U. Das Vorgehen deutscher Reichsbehörden gegen die Kultur in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. 1941–1944 / U. Hartung // Verschleppt und verschollen: eine Dokumentation deutscher, sowjetischer und amerikanischer Akten zum NS-Kunstraub in der Sowjetunion (1941–1948) / Ulrike Hartung. – Bremen : Ed. Temmen, 2000. – S. 25–48.
39. Гримстед, П. К. Возвращение «Смоленского архива». От инструмента нацистской и американской советологии к роли пешки в международных политических интригах в области реституции / П. К. Гримстед // Возвращение «Смоленского архива»: сб. ст. – М. : Рос. полит. энцикл. РОССПЭН, 2005. – С. 113–114.
40. Гримстед, П. Возвращение Соединенными Штатами Советскому Союзу в 1941–1959 гг. культурных ценностей, похищенных нацистами / П. Гримстед // Культурная карта Европы: Судьба перемещенных культурных ценностей в третьем тысячелетии. – М., 2002. – С. 88–99.
41. Гримстед, П. К. От Янтарной комнаты к книгам из русских императорских дворцов: идентификация и реконструкция перемещенных культурных ценностей / П. К. Гримстед // Культурные ценности: возможности и перспективы общеевропейского сотрудничества : сб. материалов междунар. конф. «Культурное сотрудничество в Европе : проблемы сохранения и охраны культурных ценностей», СПб., 12 мая 2003 г. – М., 2004. – С. 230–252.
42. Гримстед, П. К. Похищенные нацистами книги возвращаются с войны: забытая история британской и американской библиотечной реституции в СССР / П. К. Гримстед // История библиотек. Исследования, материалы, документы / Рос. нац. б-ка. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 242–293.
43. Гримстед, П. К. Примеры разграбления и возвращения частных коллекций: Восток и Запад – Бах возвращается в Берлин / П. К. Гримстед // Трудная судьба культурных ценностей. – М. : Рудомино, 2002. – С. 200–231.
44. Коллекция документов Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга [Электронный ресурс] // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГА Украины). – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/61540088/61540137/61540581.html> – Дата доступа: 19.04.2019.
45. Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg : NS 30 : 1917–1945 [Elektronische Ressource] : Das Bundesarchiv. – Online verfügbar unter : <http://www.bundesarchiv.de>. – Zuletzt geprüft am: 26.03.2019.
46. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 1401к.
47. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 845.
48. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – Москва : Госполитиздат, 1946. – 459 с.
49. Паведамленне Надзвычайнай дзяржаўнай камісіі па ўстанаўленню і расследаванню злачынстваў нямецка-фашысцкіх захопнікаў і іх саўдзельнікаў: аб злачынствах нямецка-фашысцкіх захопнікаў у г. Мінску. – Мінск : Дзярж. выд-ва БССР, 1944. – 24 с.
50. Рахунак Савецкага народа Германіі : паведамленне Надзвычайнай дзяржаўнай камісіі па ўстанаўленню і расследаванню злачынстваў нямецка-фашысцкіх захопнікаў: аб матэрыяльных стратах, прычыненых нямецка-фашысцкімі захопнікамі дзяржпрадпрыемствам і ўстановам, калгасам, грамадскім арганізацыям і грамадзянам СССР і БССР. – Мінск : Дзярж. выд-ва БССР, 1945. – 44 с.
51. НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 432.
52. Письмо генерального комиссара Белоруссии Кубе Розенбергу о вывозе художественных и материальных ценностей из гор. Минска от 29 сентября 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / Сост. : Г. Ф. Заставленко [и др.] ; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М. : Экономика, 1985. – С. 254–256.
53. Мігунова, А. А. Прапагандысцкая і культурна-асветніцкая дзейнасць нямецкай акупацыйнай улады ў генеральнай акрузе Беларусь (1941–1944) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. А. Мігунова ; БДПУ імя М. Танка. – Мінск, 1999. – 126 л.
54. Розенберг, А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени / А. Розенберг ; пер. с нем. С. Н. Лобанов. – Таллинн : Shildex, 1998. – 527 с.
55. Политический дневник Альфреда Розенберга. 1934–1944 гг. / Пер. с нем. С. Визгина, И. Петров. – М. : Русская книга, 2015. – 448 с.

Поступила 24.05.2019

THE REICHSLEITER ROSENBERG TASKFORCE'S ACTIVITY ON THE TERRITORY OF BELARUS (1941-1944): ON THE ISSUES OF HISTORIOGRAPHY AND SOURCES ANALYSIS

Y. HENINA

This article presents a historiographical review and source study analysis on the activities of the Reichsleiter Rosenberg Taskforce in Belarus in 1941–1944, and directly on the problem of restitution of historical and cultural values removed by staff members during the Great Patriotic War. The degree of study and conceptual approaches to the study of the problem are revealed, a conclusion is made about the existence of terminological uncertainty regarding the name of the headquarters, as well as about the tendency of the headquarters as a structure that exclusively exported historical and cultural values from the occupied territories. Appeal to foreign historiography allowed us to form a more complete and reliable understanding of the goals and objectives of the staff, methods of their implementation and activities. A brief review of the documentary file of the Reichsleiter Rosenberg Taskforce is presented, its source study value for further research on the problem is noted.

Keywords: *historiography, Reichsleiter Rosenberg Taskforce, historical and cultural values, The Second World War, Belarus, Nazi occupation, Nazi ideology.*